

ОБ ОВСЯННИКОВЕ Б. В. — в ПОМПОЛИТ

ОВСЯННИКОВ Борис Васильевич, родился в 1890-х. Получил высшее юридическое образование. В 1920-х — проживал с семьей в Днепропетровске, работал старшим юрисконсультom Екатерининской железной дороги. Женат на Каролине Адольфовне Овсянниковой, в семье — дочь. Осенью 1923 — арестован по обвинению в шпионаже, через два месяца освобожден, дело прекращено. С 1925 — работал юрисконсультom на заводе. В феврале 1931 — арестован, в июле приговорен к 8 годам ИТЛ и отправлен в Сиблаг (Новосибирск).

В ноябре 1931 — в Помполит за помощью обратилась его жена, Каролина Адольфовна Овсянникова.

«4 ноября 1931 г<ода>».

Ленинград, улица Некрасова 60, кв. 37.
Каролина Адольфовна Овсянникова

Уважаемая т. Пешкова.

Мой муж, Борис Васильевич Овсянников, в 20-х годах работал в качестве старшего юрисконсульта Екатерининской ж<елезной> д<ороги> при председательствовании в Правлении Екат<ерининской> ж<елезной> д<ороги> тов<арища> Рудзутак, который придавал работе моего мужа некоторую ценность.

Затем он работал с 25 года в должности юрисконсульта на заводе им<ени> Карла Либкнехта при управляющем тем заводом тов<арищем> Логейко, которому муж мой также хорошо известен.

Но сверх всякого ожидания, в феврале 1931 г<ода> муж мой арестован Днепропетровским ГПУ и после пятимесячного задержания, без доказанности приписываемого ему какого-то обвинения, был выслан в июле месяце с<его> г<ода>, как ему объявили, на север, в Котлас на 8 лет.

После трехмесячного пути его привезли в Новосибирск в половине октября с<его> г<ода> и неизвестно, оставят ли его там или повезут еще куда-нибудь дальше. Между тем, ему необходимо выслать теплую одежду и, чем можно, помочь для поддержания его здоровья (он два раза перенес легочную болезнь).

В июле же этого года я подала в Харьков, в ВУЦИК ходатайство о помиловании моего мужа, копию какого-то ходатайства для ознакомления прилагаю, — и это мое ходатайство, как об этом мне объявлено ВУЦИК'ом в сентябре м<еся>це с<его> г<ода>, было направлено последним по "належности" еще 22-го июля с<его> г<ода> за № 11429 в ЦИК СССР, куда я обратилась с просьбой объявить мне о положении моего ходатайства и о месте, назначенном для проживания моему мужу.

Нужно добавить, что муж мой в конце 23 года был арестован тем же ГПУ по обвинению в шпионаже, но через два месяца был освобожден без всяких ограничений. Ничего с тех пор не могло случиться, что могло бы повлечь для него такую ужасную меру, а воспользоваться прежним материалом, после того как он был уже исследован и имел своим последствием освобождение моего мужа от всяких ограничений, едва ли можно считать правильным, особенно после амнистии о снятии судимости в 27-м году.

Все эти соображения я привожу с тем, чтобы понять, насколько я и семья (дочь моя и старые родители мужа) неожиданно потеряли своего кормильца.

Совершенно измученная нравственно и недоумевающая, чем и как помочь этой беде, заставившей всех нас, за отсутствием в Днепропетровске средств к жизни, выехать в Ленинград, где кое-как надеялись устроиться и дать возможность дочери окончить семилетку, я обращаюсь к Вам с усердной просьбой, если ЦИК СССР не уважит моего обращения к Пролетарской Власти о помиловании, не откажут мне своим содействием в облегчении участи моего мужа, хотя бы приостановлением высылки его из Новосибирска в более северные, нездоровые, отдаленные и глухие места, чем совершить доброе, не во вред Советскому Государству дело.

Очень прошу извинить меня, совершенно неизвестную Вам гражданку за это письмо, но примите, в виде оправдания, то горе, которое заставляет искать возможного выхода.

Уважающая Вас К. Овсянникова»¹.

В 1932 — Каролина Адольфовна Овсянникова вновь просила помощи Помполита².

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 620. С. 176-177. Машинопись, подпись — автограф.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 795. С. 214-216.